

27 СЕН 1970

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. МОСКВА

Москвичи-юбиляры

Ираклий Андроников! Трудно найти среди литераторов более популярного человека. Слава его такова, что с ним просто невозможно спокойно появиться в любом общественном месте — театре, концертном зале, ехать в троллейбусе и даже просто идти по улице. Все время будешь чувствовать за спиной шепот: Андроников... Андроников... Который Андроников? Где? Покажите настоящего Андроникова.

И эту свою славу, поистине всенародную, Ираклий Луарсабович Андроников, семидесятилетие которого завтра отмечается, заслужил уже давно.

Когда-то Александр Фадеев говорил нам, военным корреспондентам на Калининском фронте, на котором находился и капитан Андроников:

— Ираклий Андроников — это не просто человек. Это явление, выдающееся явление, друзья мои.

С этим нельзя не согласиться, ибо человек этот счастливо и небывало соединяет в себе ученого-литературоведа — неутомимого исследователя творчества Лермонтова, журналиста-исследователя, писателя с отличным и ярким пером, непревзойденного рассказчика, умеющего держать в руках самую разнообразную аудиторию, умеющего точными штрихами нарисовать портрет персонажа, о котором он ведет речь, и, наконец, доброго, прекрасной души человека. Редкое и удивительное сочетание!

Волшебство телевидения сделало талант Андроникова известным во всех концах необъятной советской земли, и как-то трудно представить человека,

ФЕНОМЕНАЛЬНОЕ ДАРОВАНИЕ

который бы его не знал, не слышал, не видел. И не только не знал, но и не любил бы его, ибо талант его так щедр и обаятелен, что, как мне кажется, не может не тронуть даже самое суровое и замкнутое сердце.

Устные рассказы и импровизации, во всяком случае наиболее значительные из них, в том числе такие шедевры, как «Первый раз на эстраде», «В гостях у дяди», «Земляк Лермонтова», «Ошибка Сольвини», сведены в литературные сборники и давно уже стали достоянием наших библиотек. Они, эти рассказы, сохраняют образ живых и давно уже ушедших людей, причем и в своей литературной ипостаси не уявили, не потеряли живых красок.

Но, разумеется, полностью постигаешь талант Андроникова в соприкосновении с ним на сцене, на эстрадных подмостках, на телевизионном экране. Дар схватывать в человеке характерные и в то же время очень типические черты развит у автора просто поразительно. Среди шедевров этого рода есть у него рассказ о генерале Чанчабадзе. Мне привелось впервые услышать этот рассказ в дни войны на Калининском фронте, где одной из дивизий командовал этот славный генерал — немолодой, очень представительный грузин, воевавший еще в гражданскую войну и имевший за нее ордена. И в современной войне он, этот генерал, как бы естественно продолжал чапаевские традиции и

применял их последовательно и умело, однако сообразуясь с техникой и тактикой современного боя. Я знал этого генерала, общался с ним, писал в «Правду» о его боевых делах.

И вот он возник передо мной в устном рассказе капитана Андроникова. Я был просто поражен, сколь точно, талантливо, с каким добрым юмором нарисовал он этого генерала, обучающего бойцов пополнения по суворовскому принципу: «Каждый солдат должен знать свой маневр». Это и было моим первым знакомством с поразительным артистическим даром рассказчика. Первым и потому особенно глубоко врезавшимся в память и прочно живущим в ней и сейчас, после того, как в исполнении Андроникова я слышал его новеллы, воскрешающие портреты Максима Горького, Александра Фадеева, Алексея Толстого, артиста Остужева и многих других людей, составляющих славу нашей литературы и искусства. Недаром любил и очень любил слушать устные рассказы тогда еще юного Андроникова Максим Горький, умевший искренне смеяться и над собственным юмористически нарисованным портретом.

Сегодняшние читатели и слушатели, — можно, пожалуй, особенно не преувеличивая, сказать советский народ — отмечают весьма почтенный юбилей Ираклия Луарсабовича. Но как не идет этому живому, энергичному, щедро распускающему

все многообразие своего удивительного таланта человеку само это слово «юбилар». Его просто трудно представить где-то в уважаемом кресле, слушающим торжественные поздравления и принимающим тяжелые ледериновые папки с поздравительными адресами. Все это, разумеется, будет: и кресло, и папки, и цветы, все это, конечно, придется пережить. Но мне в этот день хочется говорить о том Андроникове, который запечатлен в своих делах, в которых он продолжает оставаться веселым, молодым, динамичным, улыбчивым и в то же время серьезным и глубоким.

Таким он остается и в своих ученых литературоведческих работах, таких, как «Загадка Н. Ф. И.», «Портрет», «Тагильская находка» и другие. Любая из этих исследовательских работ — весомый вклад в литературоведческую науку. И в то же время это увлекательное чтение для самых широких читательских масс. Это увлекательные детективы без преступлений и преступников. Ведя литературоведческие исследования, автор их идет по едва заметному следу, как бы совмещая серьезно эрудированного ученого, проницательного сыщика и чуткого поискового пса, который, взяв след, не теряет его уже ни при каких обстоятельствах.

Да, слово «юбилар» совсем не подходит к человеку, юбилей которого собираются отмечать его читатели, почитатели, слушате-

ли и зрители. Он весь в поступательном движении. Он весь в работе, в поисках, в задумках, в постоянном и неутомимом общении с радиослушателями и телезрителями. Только вчера, в машине по пути в редакцию, обдумывая эту статью, я слышал по радио, как он молодым, задорным, озорным голосом читал свой устный рассказ «Первый раз на эстраде». И мы по пути вместе с той аудиторией, перед которой он выступал, слушали, хохотали именно не смеялись, а хохотали и даже аплодировали бодрому голосу и нервяющему, просто-таки мальчишескому задору юбиляра.

Чтобы придать этой дружеской заметке надлежащее юбилейное звучание, приведу слова Корнея Ивановича Чуковского, как и все мы, советские литераторы, любившего юбиляра. Чуковский написал: «В справочнике Союза писателей сказано, что Андроников Ираклий Луарсабович — прозаик, литературовед — и только. Если бы я составлял справочник, я раньше всего написал бы без всяких покушений на эксцентрику: Ираклий Луарсабович Андроников — колдун, чародей, чудотворец, кудесник. И здесь была бы самая трезвая, самая точная оценка этого феноменального таланта».

Мне остается только почтительно присоединиться к мнению этого патриарха советской литературы.

Борис ПОЛЕВОЙ.